

зывают, что ст. 32 Основного Закона содержит в себе две взаимосвязанные нормы: провозглашается право собираться мирно, без оружия и указывается, в каких формах оно может осуществляться. Тем не менее, на наш взгляд, данные нормы не идентичны.

Так, понятие «собираться» в контексте ст. 32 Основного Закона присущ и мирный, и невооруженный характер. Отметим, что среди ученых не выработано единого подхода по поводу того, какое мероприятие можно считать мирным.

Одни полагают, что наличие у участников публичного мероприятия оружия, даже если оно не используется, исключает мирный характер массовой акции.

Другие считают, что отсутствие у участников мероприятия оружия не всегда говорит о мирном характере акции, а даже наоборот. Некоторые указывают, что выражение «мирно» в данном контексте означает отсутствие насильственного или подстрекательского характера.

Наряду с этим согласно Руководящим принципам по свободе мирных собраний, подготовленным Советом экспертов Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, собрание следует определять как мирное, если его организаторы имеют мирные намерения и собрания имеют ненасильственный характер. Термин «мирное» следует распространить на такое поведение, которое может раздражать или обижать других лиц, и даже на такое поведение, которое временно препятствует, затрудняет или создает помехи действиям третьих лиц.

В отличие от выражения «собираться мирно, без оружия», формулировка «организация и проведение мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций» исходя из положений Закона о собраниях может носить только мирный характер.

Следует отметить, что мирные собрания по своей природе являются массовыми мероприятиями. Статьей 32 Конституции Российской Федерации охватывается право проводить различные виды массовых мероприятий. На это указывает понятие «собираться». В соответствии с этим право собираться мирно, без оружия, на наш взгляд, включает в свое содержание проведение не только публичных мероприятий, но и иных массовых мероприятий.

Таким образом, на сегодня правовое регулирование в исследуемой сфере представлено совокупностью несогласованных правовых норм. Это во многом связано с тем, что не намечен курс развития законодательства в указанной сфере, имеются противоречия между нормативными правовыми актами различного уровня, не установлен механизм реализации прав граждан на проведение различных видов массовых мероприятий и т. д.

В связи с этим необходимо построение правовой модели в области организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций, а также юридической ответственности за их нарушение.

УДК 351.74 (470 + 571)

С.В. Алешин

ПРИНЦИП ОБЩЕГО РЕАГИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ СИЛ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ЗАДЕЙСТВОВАННЫХ ДЛЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА, НА СООБЩЕНИЯ О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Возможность формирования единой мобильной патрульной службы путем объединения патрульно-постовой службы (в первую очередь на базе мобильных взводов и мобильных нарядов) и групп задержания подразделений вневедомственной охраны в целях повышения управляемости, обеспечения унификации и комплексного использования наружных сил и средств рассматривалась МВД России еще до начала проведения реформирования ОВД.

В настоящее время в состав комплексных сил по охране общественного порядка входят строевые подразделения патрульно-постовой службы полиции и дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения территориальных ОВД Российской Федерации. Охрану правопорядка на улицах обеспечивают строевые подразделения вневедомственной охраны Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии).

С учетом реформирования ОВД и создания Росгвардии объединение патрульно-постовой службы и групп задержания подразделений вневедомственной охраны является невозможным. Вместе с тем предлагается рассмотреть возможность создания единой мобильной патрульной службы за счет перераспределения штатной численности патрульно-постовой службы полиции и дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России.

Необходимо обратить внимание, что речь идет не о слиянии подразделений патрульно-постовой службы полиции и дорожно-патрульной службы по опыту Казахстана и Киргизии, а о создании единой мобильной патрульной службы.

Указанное предложение основывается, в первую очередь, на том, что формирование единой мобильной патрульной службы приведет к переходу на принцип общего реагирования на происшествия независимо от мест их совершения и составов административных правонарушений или уголовно-наказуемых деяний, что позволит, с одной стороны, повысить оперативность реагирования и уровень управляемости и взаимодействия патрульных сил, а также существенно снизить потребные людские и материально-технические ресурсы за счет оптимизации расстановки нарядов.

Данные предложения обусловлены многими факторами, в том числе, продолжающейся оптимизацией численности сил и средств ОВД.

Для реализации данных предложений требуется проведение комплекса организационно-практических мероприятий, в том числе требующих переработки соответствующей нормативной правовой базы организации деятельности патрульно-постовой службы в целом, а также программ профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников полиции, входящих в состав комплексных сил.

Следует отметить, что уже на сегодня назрела необходимость пересмотра подхода к принципу общего реагирования на сообщения о происшествиях сил и средств, задействованных в системе единой дислокации, учитывая, что в отдельных территориальных ОВД в состав комплексных сил входят только подразделения дорожно-патрульной службы ввиду отсутствия патрульно-постовой службы.

Таким образом, в целях повышения управляемости, обеспечения унификации и комплексного использования наружных сил и средств предлагается изучить возможность формирования единой мобильной патрульной службы за счет перераспределения штатной численности патрульно-постовой службы (в первую очередь на базе мобильных взводов) и мобильных нарядов дорожно-патрульной службы Государственной инспекции дорожного движения МВД России. Указанное предложение основывается на следующих факторах:

формирование единой мобильной патрульной службы приведет к переходу на принцип общего реагирования на происшествия независимо от мест их совершения и составов правонарушений, что позволит повысить как оперативность реагирования, уровень управляемости и взаимодействия патрульных сил, так и существенно снизить потребные людские и материально-технические ресурсы за счет оптимизации расстановки нарядов;

создание единых мобильных патрульных сил в условиях прогнозируемого увеличения массовых мероприятий будет способствовать обеспечению общественного порядка на должном уровне.

С учетом изложенного предлагается осуществить поэтапную концентрацию функций управления патрульными подразделениями ОВД:

первый этап – разработка концептуальных основ формирования единых мобильных сил;

второй этап – проведение организационно штатных мероприятий и формирование единой мобильной патрульной службы, включающей в себя комплектование должностей.

Предлагается провести эксперимент по формированию единых мобильных патрульных сил полиции в различных по численности населенных пунктах.

На данном этапе также необходимо:

на основе сетевого графика осуществить скоординированные мероприятия по переориентации функционального предназначения сотрудников дорожно-патрульной службы на решение задач подразделений патрульно-постовой службы;

осуществить мониторинг функционирования единых патрульных сил, переработку соответствующей нормативной правовой базы организации деятельности патрульно-постовой службы, образовательных программ профессиональной подготовки сотрудников полиции, входящих в состав комплексных сил, а также оптимизацию учебного процесса образовательных организаций, подготавливающую соответствующую категорию сотрудников полиции.

УДК 342.9

Б.В. Асаёнок

СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящее время, когда интенсивность международных коммуникаций возросла неимоверно и продолжает расти изо дня в день, вопросы форм межъязыкового и межнационального общения все менее составляют проблему для их субъектов. Коммуникативная компетентность на уровне знания тех либо иных языков уже не является предметом только специального образования (хотя потребности в профессиональных еще долго будут актуальными), а закладывается в блок компетенций по той либо иной специальности.

Несколько иная ситуация в сфере правоохранительной деятельности, где порядок общения различного рода субъектов в ходе доказывания по делам о различных правонарушениях облечен в особую процессуальную форму. Так, ст. 4.9 Процессуально-исполнительного кодекса Республики